

Шекспира, может, и не было, но его театр уже есть

У Шекспира, попади он сегодня в Лондон, наверняка дрогнуло бы сердце: на южном берегу Темзы, в микрорайоне Бэнксайд, воскрес его, шекспировский, театр.

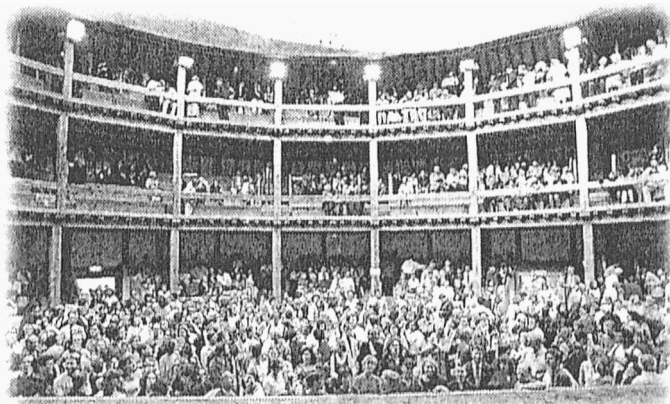
Здание круглой формы и белое, как лебедь. Балки — деревянные. Вверху — крыша с огромным отвором посередине, внизу — сама сцена. Днем у театра работают строительные краны, а вечером бьют юпитеры и слышится смех полутора тысяч зрителей (спектакли уже начались).

Театр, который видел Шекспир, построили в 1599 году братья Варбейдж. На его сцене ставились самые знаменитые произведения, написанные гением в 1599—1608 годы. Гамлет первый раз боролся здесь со своим предназначением, а ревнивец Отелло душил несчастную Дездемону, король Лир оплакивал своих детей... Над входом висела эмблема, представляющая земной шар, и надпись: весь мир играет комедию.

К сожалению, тот театр сгорел еще при жизни Шекспира — в 1613 году. Во время спектакля «Генрих VIII», на котором присутствовал сам король, от искры пушки задела, а потом вспыхнула крыша. Отстроенный, он работал до 1642 года. Но затем наступили «темные» времена, и пуритане

закрыли все лондонские театры, в первую очередь шекспировский, как якобы дьявольский. Через два года его попросту разобрали. Попытки реконструкции в тридцатые годы нашего столетия оказались тщетными, осталась лишь одна памятная доска.

Сегодня герои Шекспира возвращаются на родимую сцену, но благодаря не англичанам, а американцу Сэму Вэнмейкеру, актеру, родившемуся в Чикаго. Он посвятил полжизни восстановлению театра, даже переселившись для этого в Лондон. Четверть века собирал необходимые средства, добился-таки того, чтобы власти выделили на берегу Темзы площадку для сооружения театра, она оказалась, к сожалению, в нескольких сотнях метров от того места, где стоял оригинал. В канун начала строительства актер, к несчастью, умер. И начались долгие споры относительно того, как, собственно, должен выглядеть шекспировский театр, после которого не осталось буквально ни одного следа. Не будь компромисса, неиз-

вестно, как долго продолжались бы распри. Слава Богу, порешили: здание должно быть круглой формы и со специфичной крышей...

Рядом сооружается зимний театр на 500 мест. Подвалы отведены под экспозицию, посвященную творчеству Шекспира. В сущности это Международный центр, открытие которого намечено на 1999 год — 400-летие первого зарегистрированного представления в шекспировском теат-

ре. Стоимость всех строительных работ — 30 миллионов фунтов стерлингов.

А пока в театре появились первые зрители. Мы не хотим, говорит его директор Марк Риланц, чтобы театр Шекспира стал очередной лондонской достопримечательностью для туристов — своего рода театральным музеем восковых фигур мадам Тюссо. Мы стремимся к тому, чтобы на сцене XVI века действовал живой театр XX века, чтобы актеры выступали в современных костюмах. Пусть это обескураживает историков, но это нравится публике.

А от нее, к слову, нет отбоя. На каждом представлении — яблоку негде упасть, вопреки тому, что самая низкая цена (без места, стоя) — 5 фунтов.

На сцене каждый раз — кипение страстей, а в самом театре бурная реакция зрителей. И только гул самолетов, пролетающих над крышей, напоминает о том, что близится к закату XX век.

Как не позавидовать Лондону, нашедшему нежлобного мецената. Нам бы такого...

Анатолий ШАПОВАЛОВ.